

Научная статья
УДК 339.176 (571.12)
doi: 10.17223/15617793/511/13

«Храм нэповской цивилизации» в провинциальном городе: история Тюменского отделения ГУМа (1922–1926)

Олеся Олеговна Корсукова¹

¹ Тюменский государственный университет, Тюмень, Россия, o.o.korsukova@utmn.ru

Аннотация. Дана характеристика торговой деятельности ГУМа в провинциальной Тюмени в 1922–1926 гг. и определена его роль в становлении и развитии государственной универсальной торговли. Освещаются основные решения советской власти в деле организации государственной универсальной торговли в период нэпа. Анализируется эффективность ценовой политики и государственных мер в борьбе со спекуляцией. Доказано, что Тюменское отделение ГУМа в период нэпа оставалось главным центром государственной универсальной торговли в городе.

Ключевые слова: нэп, торговля, Тюменское отделение ГУМа, кооперация, Тюменская сырьевая ярмарка, советская благотворительность

Для цитирования: Корсукова О.О. «Храм нэповской цивилизации» в провинциальном городе: история Тюменского отделения ГУМа (1922–1926) // Вестник Томского государственного университета. 2025. № 511. С. 129–140. doi: 10.17223/15617793/511/13

Original article
doi: 10.17223/15617793/511/13

"The Temple of NEP Civilization" in a provincial town: History of the Tyumen Branch of GUM (1922–1926)

Olesya O. Korsukova¹

¹ University of Tyumen, Tyumen, Russian Federation, o.o.korsukova@utmn.ru

Abstract. The history of Moscow GUM is covered quite fully in the works of Russian scientists and the media. Based on the principles of historicism, comprehensiveness and objectivity, this article examines previously untouched facts about the fate of the first Soviet department store, which concern provincial branches, more precisely, the Tyumen Branch of GUM. The study aims to characterize the trading activities of GUM in provincial Tyumen in 1922–1926 and to determine its role in the formation and development of state universal trade. The article covers the main decisions of the Soviet government in organizing state universal trade during the NEP period. The author analyzes the effectiveness of pricing policy and government measures in the fight against speculation. The study reveals the methods of supplying goods to the provincial branch of the department store, and identifies the role of the Tyumen Raw Materials Fair (1924–1927) in expanding the range of outlets of the local GUM. The anthropological approach allowed analyzing the relationship between the buyer and the seller, as well as the attitude of society to various events that arose in the trade sector, of which the Tyumen GUM was a part. The focus in this case shifted from events to human participation in them, including the charitable activities of the local department store. Comparing the advertising campaigns of the provincial and capital GUM, the author sought to establish both similarities and differences. The use of the ideographic method of scientific knowledge allowed forming an individual image of the Tyumen Branch and noting its strengths and weaknesses in matters of developing the state trade sector in a provincial city. In the course of the study, the author also established the reasons for the liquidation of the Tyumen branch of GUM. As a result, it was proven that the Tyumen Branch of GUM remained the main center of state universal trade in the city during the NEP. The remoteness from Moscow made it difficult to deliver goods to the Tyumen GUM, but stimulated the management to search for other sources of replenishment of the store's assortment. As a result of active advertising campaigns, GUM managed to avoid the absorption of its retail network by a cooperative in 1924 and its closure in 1925. Its active charitable work helped to promptly and effectively solve the city's social problems. The accumulated experience in organizing universal state trade in the 1920s was successfully applied by the local authorities in the 1930s. The transfer of most of the retail outlets of the Tyumen Branch of GUM to the state trade sector "Uraltorg" after its liquidation contributed to the displacement of trade cooperatives to the village in the 1930s and the expansion of the network of state retail outlets in the city. This phenomenon was of an all-Russian nature.

Keywords: and phrases: NEP, trade, Tyumen Branch of GUM, cooperation, Tyumen Raw Materials Fair, Soviet charity

For citation: Korsukova, O.O. (2025) "The Temple of NEP Civilization" in a provincial town: History of the Tyumen Branch of GUM (1922–1926). *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal*. 511. pp. 129–140. (In Russian). doi: 10.17223/15617793/511/13

Благосостояние населения страны и конкурентоспособность государства на мировом уровне напрямую зависят от качества функционирования внутреннего потребительского рынка. Сегодня внутренний рынок Российской Федерации находится под влиянием санкционных ограничений. Чтобы преодолеть период адаптации и обеспечить развитие, рост потребительского рынка, необходимо совершенствовать организацию внутренней торговли. Поэтому представляется актуальным изучение опыта преодоления кризисного, трансформационного для внутренней торговли страны периода 1920-х гг. В этот период высшее руководство апробировало различные формы и методы работы торговых организаций. Универсализация розницы, укрупнение торговых точек, расширение ассортимента, денежная реформа, планирование и усиление государственного контроля над частным сектором торговли позволили стабилизировать внутренний потребительский рынок к началу 1930-х гг.

Актуальность исследования обусловлена не только политическими и экономическими причинами, но и слабой разработанностью проблемы на региональном уровне. Специальных работ, где объектом исследования выступает тюменское отделение ГУМа, нет. Основная роль в развитии государственного сектора торговли в Тюмени краеведами и историками отводится ЦУМу, который ведет свою историю с 1947 г. [1]. В работах статейного характера Т.И. Бакулиной дается подробный анализ деятельности Уралторга (государственный сектор торговли) [2]. Однако в данном исследовании удалось установить, что Уралторг смог стать лидером, расширить сеть и влияние в городе только в конце 1926 г., после ликвидации тюменского ГУМа, путем поглощения его торговых точек.

Исходя из этого автор ставит цель – дать характеристику и оценку торговой деятельности тюменского отделения ГУМа в 1922–1926 гг., выявить ее особенности и определить роль местного ГУМа в становлении и развитии государственной универсальной городской торговли. Хронологические рамки определяются целью исследования. Они охватывают период с 1922 г., когда в Тюмени начала свою деятельность контора тюменского отделения ГУМа и государственной сектор торговли впервые осуществил розничную продажу товаров через универмаг, до 1926 г., когда отделение ГУМа было ликвидировано и развитие госторговли продолжил Уралторг.

В ходе рассмотрения проблемы были изучены материалы Государственного архива Тюменской области (ГАТО) и Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ). Основу исследования составил широкий комплекс архивных документов, большая часть из которых вводится впервые в научный оборот (книжки приказов тюменского отделения ГУМа, анкеты сотрудников универмага, делопроизводственная документация и т.д.). Кроме того, привлечены материалы периодической печати, карты г. Тюмени, фотоматериалы, рекламные проспекты 1920-х гг. Методологической базой исследования стали: принципы историзма и объективности, антропологический подход, критический и сравнительный анализ.

Новая экономическая политика (нэп) в советской России легализовала торговую деятельность на советском рынке. Комиссия ЦК РКП(б) под председательством Л.Б. Каменева к маю 1921 г. завершила разработку основных декретов в рамках нэпа. После их издания решением В.И. Ленина деятельность комиссии была остановлена. А.М. Лежава предложил сохранить комиссию под председательством Л.Б. Каменева, доверив ей дело организации торговли в стране. Данная идея не получила поддержки у высшего руководства. Важные решения экономического характера принимал Совет народных комиссаров (СНК). Но несмотря на это, страна осталась без специального органа, который бы регулировал внутреннюю торговлю и изучал развитие торгового капитала в новых экономических условиях. На протяжении нескольких лет в эту сферу экономики с различными инициативами и решениями вторгались еще несколько ведомств: Народный комиссариат финансов (НКФ), Высший совет народного хозяйства (ВСНХ), Народный комиссариат внешней торговли (Наркомвнешторг), Совет труда и обороны (СТО). Зачастую их действия не были согласованы, а решения оставались противоречивыми друг другу. Противоречивость решений различных государственных хозяйственных и правовых ведомств объясняется отчасти и противоречивостью задач, которое высшее руководство определяло для развития внутренней торговли. Например, с одной стороны, требовалось усилить государственный контроль во всех аспектах торговой сферы, а с другой стороны, высказывалась необходимость оживить советскую торговлю, что возможно только в условиях ослабления контроля и предоставления свободы для принятия ключевых решений [3. Л. 126–157].

Одним из первых государственных документов, регламентирующих торговую деятельность в стране, стала «Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней» Совета народных комиссаров (СНК) от 19 июля 1921 г. [4]. Согласно ей, торговля разрешалась в крытых помещениях, а также на площадях, рынках и базарах. К торговой деятельности не допускались лица, которые не достигли возраста 16 лет. Надзор за порядком ведения торгов осуществляла милиция. Из муниципального фонда под торговлю предоставлялись помещения в первую очередь кооперации, а затем частным лицам или государственным предприятиям. Данная инструкция расставляла приоритеты в пользу развития кооперативной торговли.

Первый государственный объект универсальной оптово-розничной торговли появился 3 октября 1921 г. Решением СНК СССР в столице открывался Междоудомственный универсальный магазин (МУМ). Этому предшествовало обращение председателя Финансового комитета Центрального комитета Коммунистической партии Советского Союза (ЦК РКП(б)) и СНК Е.А. Преображенского к членам Малого Совнаркома с предложением организовать в Москве большой универсальный магазин. 1 декабря МУМ был преобразован в Государственный универсальный магазин (ГУМ) согласно утвержденному СНК СССР положению о

ГУМе. Отделения и представительства первого государственного магазина открывались по всей стране, начиная с 1922 г.: 37 филиалов и отделений в СССР (включая г. Тюмень), 23 магазина в Москве, представительства в Нью-Йорке и Берлине [5. С. 460–461]. Первоочередной задачей ГУМа было снабжение государственных предприятий и учреждений материалами, продуктами и изделиями. Розничные торговые точки организации осуществляли продажу товаров населению страны. Постановление СТО РСФСР от 17 ноября 1922 г. вводило правила публичной отчетности и обязательных публикации в газете «Экономическая жизнь» для столичного ГУМа [6]. В Тюмени торговые предприятия регулярно публиковали результаты своей работы в газете «Трудовой набат».

К вопросу создания государственного органа для регулирования внутренней торговли советская власть вернулась весной 1922 г. Постановлением СНК СССР от 9 мая 1922 г. был создан Комвнуторг – Комиссия по внутренней торговле при СТО. Права комиссии были расширены 28 августа 1923 г., когда на нее было возложено регулирование внутренней торговли по всей территории СССР. Работа Комвнуторга началась с издания законодательных актов (закон об акционерных обществах, закон о товарных знаках, вексельный устав и т.д.) и создании торговых институтов (товарные биржи и ярмарки) [3. Л. 127].

Поскольку с марта 1921 г. была разрешена частная торговля, а единого государственного органа, проводившего последовательную непротиворечивую политику в торговой сфере, не было, то частнику хватало года для развития и усиления своих позиций на советском рынке. Перераспределение капитала осуществлялось в пользу частника, это позволило ему занять лидирующие позиции в оптовой и розничной торговле, что противоречило заданному экономическому курсу. Это и стало следствием осеннего экономического кризиса в 1923 г. и побудило членов ЦК РКП(б) приступить к анализу сложившейся ситуации и выработке долгосрочного плана по развитию внутренней советской торговли. Поэтому заседание Политбюро ЦК РКП(б) 27 марта 1924 г. было посвящено итогам первого этапа нэпа в экономике, осеннему кризису на товарном рынке, вопросу создания государственного торгового аппарата, борьбе с частным концентрированным капиталом и месту государственной торговли в розничных операциях [3. Л. 126–157].

Анализ работы Комвнуторга и последовавшее активное обсуждение проблемы подтвердили необходимость создания единого, масштабного и многофункционального торгового государственного органа (о чем убедительно заявлял еще в 1921 г. А.М. Лежава). Закономерным следствием стало постановление Президиума ЦИК СССР от 9 мая 1924 г. об реорганизации Комвнуторга, деятельность которого оказалась недостаточно эффективной, в Народный комиссариат внутренней торговли (Наркомвнуторг). Следующим, не менее важным шагом, стало объединение комиссариатов внешней и внутренней торговли в единый орган – Наркомторг СССР.

Вторым важным моментом заседания Политбюро ЦК РКП(б) 1924 г., вызвавшим оживленную дискуссию, стал вопрос об участии государственного капитала не только в оптовых, но и в розничных операциях. Сторонников расширения государственного сектора в розничной торговле было меньше, чем тех, кто поддерживал приоритетное развитие кооперации. Суть полемики выражают три ключевых позиции: нарком внутренней торговли А.М. Лежава выступал против участия госторговли в рознице, допуская только объединение крупного частного капитала с государственным торговым аппаратом в смешанные акционерные предприятия или оптово-розничный вариант; секретарь ЦК РКП(б) А.А. Андреев высказывался за временный союз кооперации и государственного сектора с целью лишения лидерских позиций частника в рознице, но был против организации ГУМов в стране; председатель ВСНХ Э.Ф. Дзержинский был убежден, что необходимо обратить должное внимание на государственную торговлю в розницу.

Можно утверждать, что в полемике открылась истина: согласно позиции А.М. Лежавы, появились акционерные общества; версия А.А. Андреева реализовалась в появлении временного союза кооперации и госторговли в рознице; следуя совету Э.Ф. Дзержинского, в начале 1930-х гг. пришлось сделать госрозницу частью системы внутренней советской торговли.

Таким образом, оптовый ГУМ начала 1920-х гг., как главный представитель государственного сектора торговли, к 1925 г. стал на 75–88% розничной торговой организацией [7. Л. 54], а к 1931 г. был постепенно заменен новым лидером государственного сектора торговли. В Тюмени этим лидером стал Уралторг. Согласно экономической политике 1930-х гг., кооперация сохранялась в деревне, а в городах сосредоточились преимущественно государственные торговые точки [8. С. 122].

Решения по развитию торговли, принимаемые в высших эшелонах власти, становились прямым руководством к действию для регионов. Тюменский губернский исполнительный комитет (Губисполком), опираясь на инструкцию СНК от 19 июля 1921 г., включил в обязательное постановление № 64 от 18 июля 1923 г. пункт о том, что работать в тюменской торговле могли лица не моложе 16 лет. Кроме того, постановление напоминало, какие права торговых работников защищает Кодекс о труде: представители торговой сферы имели право на оплату сверхурочных за дополнительное отработанное время в базарные дни; право на обязательный выходной на рабочей неделе за работу в праздничные и выходные дни; исключительное право на короткий рабочий день в предпраздничные дни и на ежедневный обеденный перерыв длительностью 30 минут По стране (и в столице, и в провинции) обязательным документом, подтверждающим законность существования торгового заведения, был «патент на право торговли соответственно роду и размера ее» [9. С. 4].

Прерогатива, предоставляемая тюменским властям инструкцией СНК от 19 июля 1921 г., заключалась в

определении базарных мест и дней в городе, часов работы торговых точек. Так, местные магазины, включая тюменский ГУМ, в базарные дни (пятница и суббота) были открыты для покупателей с 9.00 до 19.00, а в остальные дни с 10.00 до 18.00. Лоточники и киоски смогли вести торговлю с 9.00 и до 23.00 ежедневно. В воскресенье и праздничные дни (1 мая, 7 ноября и т.д.) торговля не велась. Исключение составляли: торговля молочными продуктами, фруктами, продажа товаров с лотков и в киосках, работа кафе, столовых, чайных и ресторанов [9. С. 4]. Установленный режим работы магазинов был неудобен для тех, кто ранним утром отправлялся трудиться на заводы и фабрики, а возвращались уже после закрытия торговых точек, не успевая совершить покупки. Данная проблема освещалась в местных СМИ, но не была решена. Лишь с появлением в середине нэпа дежурных магазинов, торговавших до 24.00, многие товары стали доступнее для покупателей. Их деятельность регулировалась обязательным постановлением президиума тюменского Окрисполкома № 25 «О порядке и производстве торговли» от 10 февраля 1926 г. [10. С. 4].

К уголовной ответственности по ст. 132 Уголовного кодекса РСФСР привлекались руководители торговых организаций, которые нарушали продолжительность рабочего дня сотрудников, не оплачивали им сверхурочные часы работы или игнорировали обязательные нормы об охране труда. За невыполнение санитарных норм провинившиеся наказывались штрафом в 300 рублей или принудительными работами до 3 месяцев [10. С. 4].

Санитарные нормы, предъявляемые к местным торговым точкам, тоже были прописаны согласно общегосударственным рекомендациям и постановлениям. Обязательными для всех торговых организаций в Тюмени были санитарные правила, указанные в постановлении тюменского Окрисполкома от 1924 г. «Руками не трогать!» – плакаты, которые размещались в витринах и на лотках с продовольственными товарами. Важные атрибуты в торговле продовольствием – вилки, совочки, щипчики, ложки, чистые баки, крышки, марля и сетки, умывальник и чистое полотенце для рук. Особые требования предъявлялись и к внешнему виду продавцов: чистые и светлые фартуки, колпаки и рубашки с коротким рукавом [11. С. 4].

Президиум тюменского Окрисполкома ежегодно вносил дополнения и правки в постановления и циркуляры, касающиеся вопроса открытия и ведения торговли в городе, санитарных норм и правил налоговой отчетности местных торговых предприятий. Основой для корректировки имеющихся правил служили новые законы и положения, принимаемые властью. Учитывались особенности развития торгового дела в Тюмени и меняющийся вектор экономического развития СССР.

В тюменском архиве не сохранилось «Положение о Государственном универсальном магазине (ГУМ)» от 1 декабря 1921 г. Нет и его публикации в местной прессе 1920-х гг. либо не сохранился номер газеты, где она могла быть. Отсутствует подтверждение существования положения, разработанного местной вла-

стью, для тюменского ГУМа. Книги приказов тюменского ГУМа подтверждают тот факт, что местное отделение столичного универмага выстраивало свою торговую деятельность в соответствии с постановлениями и циркулярами тюменского Окрисполкома, Губисполкома, Губфинотдела и др. [12].

Столичный государственный универмаг размещался на Красной площади в помещениях Верхних торговых рядов, которые еще в XIX в. стали для Москвы самым модным и технически оснащенным местом торговли. Нэп подарил этому зданию новое и громкое звание – «Храм нэповской цивилизации!» [13. С. 2]. В 1920-е гг. ГУМ стал символом нэпа как в Москве, так и в провинциальных городах. Универмаг был и идеологическим инструментом в руках советской власти, который укреплял ее авторитет. Рекламные объявления ГУМа всегда делали акцент на том, что государственная торговля, контролируемая государством, – честная торговля, соблюдающая интересы трудящихся, предлагающая качественный товар и борющаяся с дороговизной реализуемой продукции.

Выгодное расположение контор и магазинов стремились обеспечить заведующие отделениями ГУМа в провинциальных городах, открывая их на центральных улицах и в самых больших, преимущественно в кирпичных зданиях, некогда принадлежавших представителям купечества. В Тюмени универмаги открывались на улице Республики (ранее – Царская) и параллельной ей на улице Ленина. Там же были торговые точки местной кооперации – Церабкоп, а также еще одной государственной организации – Уралторга.

Согласно опубликованным воспоминаниям С. Карнацевича: «Улица Царская была вся с обеих сторон застроена магазинами». Купцы строили большие каменные дома, которые, как правило, совмещали торговую и жилую площадь. Купеческие магазины обеспечивали тюменцев широким ассортиментом товаров. На Царской можно было купить головные уборы и меховые шубы, одежду и обувь, кружевное белье, украшения из золота и часы, колбасы и деликатесы, сладости и выпечку, предметы интерьера и посуду, аптекарские товары и книги [14. С. 105]. Особое внимание прохожих привлекал деревянный дом не столь зажиточных тюменских предпринимателей, так как это помещение имело коммерчески выгодное местоположение и многолетнюю торговую историю. Деревянный дом на углу улиц Республики и Семакова (ранее – Подаруевской) в XIX в. принадлежал мещанам Пельымским. К 1910 г. в нем располагалась «булочная и кондитерская Бентхен». Любопытное описание этого места сохранила «Сибирская торговая газета» от 13 января 1900 года: «Не мало еще неприглядных строений... на Царской улице... но более других режет взоры неуклюжее здание на углу Царской и Подаруевской улиц... против клуба и дома госпожи Брюхановой. Казалось бы, угловое место на главной улице города давно должно бы быть занято каким-нибудь магазином...» [15. С. 88]. В 1920-е гг. в этом уютном, небольшом доме начала свою деятельность контора тюменского ГУМа и открылся универмаг № 2 (ул. Республики, д. 24) [17. Л. 75 об.] (рис. 1).

В 1930-е гг. на его месте построили новое жилое здание, получившее название «Реконструктор» [15. С. 87] (рис. 2).

Рис. 1. Рекламное объявление и адрес тюменской конторы ГУМа в газете «Трудовой набат», 1923 г. [16. С. 2]

Рис. 2. В. Воробьев. Открытка. Двухэтажный дом П.А. Брюханова (слева). Булочная и кондитерская Бентхен (передний план, слева). Дом Гилевых (справа) [15. С. 80]

В разные годы, начиная с 1922 г., магазины тюменского ГУМа принимали покупателей в доме купца Я.П. Андреева (ул. Республики, д. 23) [18. С. 4] и мецената А.И. Текутьева (ул. Республики, д. 26) [19. С. 4]. Здания сохранились до наших дней.

Особняк, принадлежавший екатеринбургскому купцу и владельцу пароходов Якову Прохоровичу, был построен в XIX в. В нем размещались банковская контора, магазин торгового дома «Я.П. Андреев и наследники», где продавали сукно, драп, одеяла [20. С. 160]. Рекламная листовка Тюменского отделения ГУМа, сохранившиеся в ГАТО [21. Л. 75], содержит информацию о том, что дом по адресу Республики, д. 23 до революции принадлежал тюменскому купцу Панкратьеву. Учитывая тот факт, что купцы Андреевы разорились и их имущество, в том числе и в г. Тюмени, было распродано, можно предположить, что это здание было выкуплено тюменским купцом Панкратьевым. В 1920-е гг. это помещение стало частью торговой сети местного ГУМа. Контора универмага со временем сменила адрес ул. Республики, д. 24 на д. 23. Расширялся штат сотрудников, требовалось больше места для комфортной и эффективной работы служащих. Поэтому

деревянный дом администрация сменила на просторный двухэтажный каменный. Сегодня это здание лишено своей оригинальности и исторического облика XIX в. В 1930-е гг. дом был надстроен до трех этажей, лишился деталей классического фасада и бельведера.

Один из личных домов известного тюменского купца и мецената А.И. Текутьева также находился на главной улице города и был удобен и привлекателен для размещения филиала столичного универмага. Уникальный комплекс из трех двухэтажных зданий, объединивший различные стили каменной архитектуры конца XIX в. Дом неоднократно реставрировали и достраивали, сохраняя фасадные стены [22. С. 48–49]. До 1898 г. дом принадлежал екатеринбургскому купцу И.А. Бабушкину, а с 1898 по 1905 г. – купцу из крестьянского сословия М.А. Верещагину [23. С. 72, 219].

В бакалейно-мучном магазине потомственного почетного гражданина, тюменского купца П.И. Гильдии В.Л. Жернакова (ул. Ленина, д. 61) 19 июля 1925 г. открылся новый универмаг, принадлежавший местному ГУМу (рис. 3). В нем было шесть розничных секций: мануфактурная, галантерейная, обувная и кожаная, бакалейная, продуктовая и табачная [24. С. 4]. Выгодное расположение у Базарной площади позволяло этой торговой точке осуществлять как розничную, так и оптовую продажу товаров государственным, кооперативным и частным торговым предприятиям, в том числе прибывающим на Тюменскую сырьевую ярмарку. Местом притяжения для крестьян и гостей Тюмени стало это двухэтажное кирпичное здание, построенное в 1909 г. в стиле модерн. Известно, что в 1924 г. главными розничными покупателями в местном ГУМе были крестьяне. Они составляли 60% от общего их числа [7. Л. 57]. Редкий для провинциального города образец каменной застройки с огромными панорамными окнами, яркими витринами и широким ассортиментом товаров не оставлял равнодушными созерцающих его богатейшее внешнее убранство, сладости и деликатесы покупателей.

Важным фактом в судьбе этого здания является то, что в дореволюционное время здесь работал брат известного тюменского купца Василия Лавровича Г.Л. Жернаков, который вернулся на должность продавца бакалейного отдела в 1924 г., только уже не в семейный магазин, а в тюменское отделение ГУМа. Приход в советскую государственную торговлю бывших купцов и служащих купеческих магазинов – это, вероятно, не поиск «теплого места» в новой торговой системе, а осознанный выбор профессионального пути, желание заниматься торговлей, реализацией товара и обслуживанием покупателей именно в той торговой сфере, в которой был наработан опыт в купеческих магазинах.

Судьба дома по адресу улица Республики, д. 35, который не сохранился до наших дней и где также располагался магазин ГУМа [25], остается малоизученной. Обращаясь к фотоматериалам времен нэпа, размещенным в открытом доступе в группе «Тюмень до нашей эры» в социальной сети «ВКонтакте» [26], созданной канд. ист. наук, доцентом Тюменского государственного университета А.А. Бирюковым, можно предположить, что универмаг тюменского отделения ГУМа мог

расположиться в несохранившемся здании посудно-лампового магазина В.П. Шитоевой (позднее – ресторан «Сибирь») (рис. 4). Это одноэтажное каменное здание имело характерный для торговых сооружений того времени архитектурный почерк.

Рис. 3. Рекламное объявление тюменского ГУМа в газете «Трудовой набат» от 21 июля 1925 г. [24. С. 4]

Рис. 4. Открытка. Посудно-ламповый магазин В.П. Шитоевой (ул. Республики, д. 35) [27]

Соседнее к магазину Шитоевой деревянное двухэтажное здание – колбасная Н. Миншугина – находилось по адресу ул. Республики, д. 33 (рис. 5). Следовательно, магазин Шитоевой располагался по адресу ул. Республики д. 35. Бывший деревянный доходный дом, принадлежавший С.С. Бровцыну, затем Н.Л. Панкратьеву сгорел в 1970-х гг. Сейчас на этом месте «Президент-отель». На месте архитектурного каменного ансамбля, завершающего центральную улицу Тюмени, – магазин «Океан», построенный в 1970-е гг.

Рис. 5. Колбасная Миншугина (ул. Республики, д. 33) [28]

Количество торговых точек в отделениях ГУМа не было постоянным. Рентабельные оставались откры-

тыми, убыточные подлежали ликвидации, перепродаже кооперативному сектору торговли или сдаче в аренду. Отличием отделений универмага от его столичного представительства было то, что в городах кроме больших магазинов открывались мелкие торговые точки: киоски, ларьки, лавки.

Весной 1924 г. в Ленинграде ГУМ имел пять универмагов и 17 ларьков. Свердловское отделение владело универмагом, гастрономическим лабазом и торговлей папиросами в разнос (с лотков). В Тюмени работал один магазин-универмаг, колониально-гастрономический лабаз и колониально-бакалейный лабаз. На Базарной площади популярностью у горожан пользовалась лавка ГУМа и еще один магазин-универмаг, появившиеся в декабре 1924 г. [29. Л. 2].

В Тюмени контора и магазины ГУМа были открыты в 1922 г. (см. рис. 8). В местной прессе не было ни соответствующей статьи, ни объявления о данном событии, но в газете «Трудовой набат» 1 сентября 1922 г. читатели познакомились с объявлением (рис. 6).

Рис. 6. Объявления в газете «Трудовой набат» от 1 сентября 1922 г. [30. С. 4]

Это первое доказательство существования и работы ГУМа в Тюмени в 1922 г. Опубликованное 1 августа 1924 г. рекламное объявление сообщает нам не только о скидках на товары, но и о двухлетнем юбилее конторы тюменского отделения ГУМа [31. С. 4], что подтверждает год его открытия. Третьим неоспоримым аргументом является сохранившаяся в государственном архиве Тюменской области «Книга лицевых счетов тюменского отделения ГУМа», которая датируется периодом 1 января – 31 декабря 1922 г. [32]. Сделанные в ней записи раскрывают цели расходов коллектива конторы универмага: мелкие торговые и материально-хозяйственные нужды организации, командировка управляющего в г. Екатеринбург, решение транспортной проблемы для поставки товаров в торговые точки (покупка лошади) и т.д. (табл. 1).

Таблица 1
Подотчетные суммы, выданные сотрудникам тюменского отделения ГУМа в 1922 г. [32. Л. 1-23]

Ф.И.О. сотрудника	Дата	Цель расходов	Сумма, руб.
М.В. Тарасов	Август – сентябрь	Не указано	202 925
М.В. Тарасов	Ноябрь	Командировка в г. Екатеринбург	20 000
И.А. Зенков	Ноябрь – декабрь	Мелкие торговые и материально-хозяйственные нужды организации	95 000
Ф.П. Киселев	Ноябрь	Покупка лошади	60 000
В.Н. Костарев	Декабрь	Хозяйственные нужды организации	28 290

Первая строка расходов, цель которых не указана, совпадает с временем публикации первого рекламного

объявления тюменского универмага в ежедневной городской газете «Трудовой набат». Перед открытием торговой точки 202 925 руб. могли быть потрачены на аренду помещения, ремонт и оборудование торговой площади, закупку товаров и рекламную кампанию (см. табл. 1).

Книга приказов по тюменскому отделению ГУМа – четвертый источник, подтверждающий его деятельность в 1922 г. Приказом № 1 от занимаемой должности в ноябре 1922 г. освобождалась А.В. Еремеева, чья анкета не сохранилась. Приказ № 2 от 13 ноября 1922 г., опираясь на постановление Губисполкома № 75, обязывал И.А. Зенкова, С.А. Андреева и И.В. Медведева 29 и 30 ноября провести проверку товарного фонда и кассы универмага с целью формирования отчета к 1 декабря [33. Л. 1А].

ГУМ должен был ассоциироваться с нэпом, стать образцовым магазином государственного сектора советской торговли. В Москве его образ создавался великими поэтами и художниками СССР. В людных местах столицы из репродукторов звучал голос В.В. Маяковского, который призывал советских граждан: «Нечего на цены плакаться – в ГУМ, комсомольцы, в ГУМ, рабфаковцы!», «Хватайтесь за этот спасательный круг! Доброкачественно, дешево, из первых рук», «Нет места сомнению и думе – все для женщины только в ГУМе!», «Где и как достать английский трубчатый табак? Сообщаем, чтобы вас не мучила дума, – только в ГУМе и отделениях ГУМа!» [34. С. 330–333].

В провинциальной Тюмени в период нэпа подобных поэтических рекламных кампаний с использованием репродукторов не было. Огромной популярностью у тюменцев пользовались стихотворные [35. С. 1] и прозаические фельетоны [36. С. 2], отличавшиеся злободневностью тематики, сатирической заостренностью и юмором. Главными героями становились представители частной и кооперативной городской торговли. Их образы противопоставлялись друг другу. Будни Тюменской сырьевой ярмарки, участником которой был ГУМ, освещали местные таланты, рифмуя частушки для газетной рубрики «Ярмарочные частушки» [37. С. 2]:

Не пойду я к торгашу,
К черту спекуляцию!
Я на ярмарку пойду –
Зайду в кооперацию!

Логотип ГУМа в провинциальной Тюмени был точно таким же, как и в Москве (рис. 7, 8). Его создатель – известный советский живописец и плакатист, родоначальник советского дизайна и рекламы А.М. Родченко [38] (рис. 7). Минимализм, геометрически точно вычерченные прямые буквы первого в СССР универмага красовались на гербе и в рекламных объявлениях магазина. Отказ от стиля модерн при создании логотипа демонстрировал негласный отказ и от прежних капиталистических традиций, в том числе и в торговой сфере. Советский коллекционер Г.Д. Костаки назовет А.М. Родченко «великим экспериментатором». Подтверждением этого являются «сотни рекламных листовок, плакатов, вывесок, которые живописец

(совместно с В. Маяковским (текст)) создавал для государственных предприятий, трестов, акционерных обществ: «Добролёт», «Резинотрест», Госиздат и ГУМ, разрабатывая для каждой из организаций уникальную программу, определявшую её графическую неповторимость. Яркость, плакатность, некоторая брутальность рекламы первой половины 1920-х характерна для раннего конструктивизма» [39].

Каждое рекламное объявление ГУМа, выходявшее в свет на страницах прессы, включало логотип универмага, который мог включать не только название, но и адрес, номер телефона, ассортимент товаров или поступивших в продажу новинок. Другие государственные торговые организации (например, Уралторг) не были удостоены внимания великих художников и поэтов в деле создания и продвижения рекламы.

Рис. 7. Объявление столичного ГУМа в газете «Рабочая Москва», 1923 г. [40. С. 8]

Сохранились изображения логотипа тюменского ГУМа в ежедневной городской газете «Трудовой набат» (1920-е гг.), подтверждающее его аналогичность столичному (рис. 8).

Рис. 8. Реклама тюменского ГУМа в газете «Трудовой набат», 1924 г. [31. С. 4].

В первые годы нэпа провинциальная публика негативно относилась к созданию рекламы путем привлечения художников, так как их услуги становились отдельной строкой расходов для магазинов, что способствовало повышению цен на товары и сокращало благотворительные пожертвования от торговых организаций. Настроение и переживания тюменцев на эту тему

передает заметка, опубликованная в «Трудовом набате» 1922 г. в рубрике «Житейская пестрядь», где осуждались действия губернского Комитета помощи голодающим. Его представители, с целью повысить продажи благотворительных лотерейных билетов, обратились к местному художнику за созданием рисунка для билетов. Услуги мастера оценивались в 28 млн руб. В условиях массового голода в стране, когда на эту сумму можно было приобрести три пуда муки, горожанами ситуация воспринималась как неоправданная и пустая трата денежных средств: «Денег у нас мало, нужда бесконечно велика. Бросаться зря деньгами голодающих не следует» [41. С. 4].

С развитием нэпа меняется отношение горожан к делу организации советской торговли. С 1926 г. публикуются частные объявления местных художников с предложением оформить вывески, плакаты и лозунги. Так, мастерская живописца Л.Н. Шелехова, располагавшаяся по адресу ул. Тобольская, д. 33, предлагала выполнение заказов по предварительно утвержденным эскизам и доступным ценам [42. С. 6]. Таким образом, после преодоления трудного периода по борьбе с голодом, услуга, предлагаемая местными художниками, стала доступной и востребованной, что благотворным образом повлияло на развитие рекламы. На тюменских улицах, кроме вывесок с логотипом столичного универмага, появляются оформленные местными художниками витрины и фасады торговых зданий.

В годы нэпа не было обязательного требования и инструкций по оформлению вывесок, витрин и фасадов зданий торговых точек. Поэтому творчество столичных поэтов и художников служило образцом и было источником вдохновения. Внешнее убранство магазинов в Тюмени становилось аккуратным, информативным и узнаваемым. Однако даже в 1930-е гг. в Тюмени еще можно было встретить магазин или универмаг, вывеска и витрины которого не устраивали тюменцев своей неопрятностью. Газета «Советский Север» в марте 1934 г. писала о том, что вывески большие и грязные, как и витрины универмагов [43. С. 2]. Только в феврале 1936 г. Омский областной отдел внутренней торговли издал постановление «О правилах устройства и содержания магазинных вывесок» [44. Л. 32].

Открытие в Тюмени отделения московского ГУМа – это и возможность прикоснуться к искусству столичных художников и поэтов, благодаря которой местные таланты старались по образцу и подобию приносить творчество в провинциальную городскую рекламу, торговые вывески и публикации о состоянии торговых дел. Так, художественное слово и карандаш художника в провинциальной Тюмени работали на развитие и улучшение местной торговли.

В начале 1920-х гг. торговле уделялось меньше внимания, чем голоду, беспризорицизму, церковному вопросу, возрождению промышленности, развитию народного образования и жилищной проблеме. В годы эпидемий холеры и брюшного тифа актуальной была информация о медицинских услугах частных врачей Тюмени. Реклама государственного займа и лотерейных розыгрышей – неотъемлемая часть рекламного

блока в газете в 1920-е гг. Публикация информации об открытии магазина могла быть встречена неоднозначно в условиях голода и безденежья среди городского населения. Смещение интересов тюменцев в сторону советской торговли, политики цен и ассортимента товаров можно отнести к 27 мая 1922 г., когда в «Трудовом набате» вышла в свет заметка-претензия «Что почем?» [45. С. 4]. Автор обратил внимание редакции издания на недовольство горожан тем, что в газете отсутствует информация о ценах на товары в магазинах города, игнорируются актуальные новости торговой сферы, но постоянная рубрика «Кто дороже торгует?» появляется только в 1924 г. [46. С. 4]. Это объясняется не столько ответом на претензию, сколько обязательным постановлением СТО «О снижении розничных цен» от 29 февраля 1924 г., которое распространялось на государственные и кооперативные торговые организации [47. С. 29]. Рубрика не просто освещала движение цен на товары, но и позволяла проследить качество исполнения постановления СТО. В ней регулярно давался обзор цен на товары в местном ГУМе, кооперативных торговых точках и у частника. Согласно данным за 6 июня 1924 г., масло сливочное и сахар рафинад – в кооперативном магазине «Церабкопа» и ЕПО «Пахарь»; папиросы и бязь – в тюменском ГУМе. Частник дешевле торговал ржаной и пшеничной мукой, крупами гречневой и пшеничной [46. С. 4].

Требовательный потребитель спешил лично сравнить цены и вынести свой вердикт на страницах «Трудового набата». Так, 12 августа 1924 г. местная пресса опубликовала разоблачительную заметку о скидках на товары в ГУМе: «Увидев в газете широковещательную рекламу ГУМа о скидках от 10% до 30% я бегом помчался туда чего-нибудь купить, предварительно заглянув в магазин “Церабкопа” и цены мне их показались дороги. Что же я узнал в ГУМе? А вот что: ситец №12 Иваново-Вознесенского треста с 10% скидкой стоит 38 копеек, а в “Церабкопе” – 36 копеек. Кальсонный материал “Гринсбен” со скидкой в ГУМе стоит 48 копеек, а в “Церабкопе” – 45 копеек. Полотенце со скидкой в ГУМе – 1 рубль 8 копеек, а в “Церабкопе” – 75 копеек. Что это? Затемнение рабочему мозгов? Или с переходом на метры аршин стал длиннее? Не понимаю!» [48. С. 4]. Таким образом, цены местного ГУМа были такими же, как и на вольном рынке у нэпмана [46. С. 2], а кооперация предлагала товар по самой доступной и привлекательной для потребителя цене. Данная ситуация сложилась под воздействием нескольких факторов.

Во-первых, цены в местном универмаге зависели от способов поставки товаров. Если кооперация имела возможность пополнять свой товарный фонд из местных ресурсов (собственное производство: завод фруктовых вод, пекарни, колбасная и конфетная мастерские) [49. Л. 24, 162], закупать в Екатеринбурге и Москве товары первой необходимости, то тюменский ГУМ до ноября 1924 г. снабжался лишь со складов областной конторы УралСибГума [7. Л. 54]. Поставки товара областной конторой производились без опоры на спрос, без возможности выбора и только из того перечня, которым она располагала на момент поставок,

поэтому на полках местного ГУМа скапливалась малоходовая продукция, требующая уценки на 75% [7. Л. 52]. Это происходило систематически. Прибыль могли принести товары, пользующиеся высоким спросом, но они постоянно были в дефиците и поступали с перебоями. Нарушение системы и своевременности получения прибыли негативно влияло на обязательства по вексельным платежам и кредитам перед банками. Товарный голод в условиях новой государственной политики снижения розничных цен поставил местное отделение ГУМа в тяжелое финансовое положение, что не позволяло снижать цены на текстильные товары, сахар, чай, табак и одежду.

Во-вторых, в Тюмени открываются торговые точки государственной организации Уралторг, которая к 1926 г. становится главным конкурентом кооперации в городе и предлагает горожанам товары с низкой наценкой на их себестоимость. Надбавка стоимости на мануфактуру в Уралторге составляла 16,6%, в ГУМе – 24,8%, в Церабкопе – 22,2% [50. С. 3].

Третьим важным аспектом, который стоит учитывать, является активная благотворительная деятельность тюменского ГУМа и его сотрудников. Коллективом организации было разработано множество благотворительных акций, направленных на борьбу с беспризорничеством и детской преступностью, на поддержку детей-сирот, на помощь тюменскому студенчеству и пострадавшим от наводнения в 1924 г. ленинградцам. В местной прессе мы встречаем лозунги и призывы ГУМа к актам благотворения: «День красного студенчества! Кто сочувствует, покупайте в этот день в ГУМе!», «Праздничный базар в ГУМе в пользу Детского городка имени Ленина», «День детского городка имени В.И. Ленина. Базар с отчислением 5% в пользу детского городка. Покупайте в эти дни в ГУМе!», «Сотрудники ГУМа помогли ленинградцам!» и т.д. Местной торговой кооперации и госторговле опыт ГУМа ставился в пример в статьях и заметках «Трудового набата» [8. С. 119].

Если сравнивать благотворительную деятельность ГУМа, Уралторга и Церабкопа, то, бесспорно, более результативной, весомой и значимой она была в ГУМе. Об этом свидетельствуют акты благотворения на строительство и обеспечение детского дома им. В.И. Ленина в селе Талица (табл. 2).

Таблица 2
Пожертвования в комиссию по увековечиванию памяти
В.И. Ленина с 10 по 30 июня 1924 г. [51. С. 4]

Жертвователи	Денежные средства	Облигации
Контора ГУМа	445 руб. 6 коп.	0 шт.
Сотрудники ГУМа	76 руб. 86 коп.	2 шт. (10 руб.)
Сотрудники Уралторга	8 руб. 90 коп.	1 шт. (5 руб.)
Сотрудники Церабкопа	0 руб.	8 шт. (40 руб.)

Традиция заниматься благотворительностью особенно свойственна сотрудникам тюменского ГУМа, потому что большую часть его коллектива составляли бывшие мещане, мелкие торговцы или служащие купеческих магазинов («мальчики», приказчики, продавцы), для которых филантропия была неотъемлемой

частью жизни и в дореволюционный период. Анализ анкет сотрудников местного универмага показал, что из 95 человек 51 имел опыт работы в купеческих торговых домах, частных торговых фирмах или товариществах, а также магазинах нэпманов, оказывавших безвозмездную материальную поддержку нуждающимся тюменцам в 1920-е гг. [52]. Заведующий местным отделением столичного ГУМа Правдин личным примером помощи беспризорникам побуждал коллектив совершать акты благотворения [53. С. 4]. Тюмень во все времена славилась не только ярмарочными торгами, но и успешными торговцами и известными благотворителями.

Таким образом, в результате перенасыщения ассортимента малоходовыми товарами, из-за низких доходов торговых точек, крупных сумм пожертвований на решение социальных и городских проблем, критического снижения торгового оборота Тюменского отделения ГУМа, с февраля 1924 г. начинается необратимый процесс по закрытию этого торгового предприятия несмотря на все усилия коллектива изменить ситуацию. Решающим аспектом стало извлечение значительной части денежных средств у Тюменского отделения универмага конторой Уралсибгума 1 октября 1924 г. в свой бюджет для укрепления собственного положения в торговле и переадресацию своих кредитов и долговых обязательств на тюменский ГУМ. Такое положение дел привело к тому, что Тюменский ГУМ, начиная с января 1925 г., продолжил свое существование под знаком ликвидации, что окончательно лишило торговую организацию доверия кредиторов, следовательно, и возможности на дальнейшую торговую деятельность в провинциальном городе [7. Л. 53].

На данном этапе экономического развития государственная торговля через ГУМы в розницу была нежизнеспособной. Оценка деятельности государственных универмагов в стране, озвученная А.А. Андреевым на заседании Политбюро ЦК РКП(б) 27 марта 1924 г., оказалась объективной. ГУМ являлся убыточной торговой государственной организацией. Если в 1922 г. у ГУМа функционировало 37 филиалов, то к 1 апреля 1924 г. количество отделений в СССР сократилось до девяти. Работу продолжили отделения ГУМа в Тюмени, Нижнем Новгороде, Краснодаре, Саратове, Козлове, Харькове, Ленинграде, Перми и Свердловске [7. Л. 2]. Все они были ликвидированы, включая Московский ГУМ, к 1931 г. В Тюмени ГУМ имел в 5 раз меньше торговых точек, чем кооперация и не мог конкурировать с широкой торговой сетью Церабкопа, который в 1926 г. объединял 20 магазинов, две мясные лавки, три киоска, колбасное, пряничное и конфетное производство [25]. После ликвидации тюменского отделения ГУМа в 1926 г. его торговые точки были переданы Церабкопу [52. Л. 677] и государственной торговой организации Уралторг [52. Л. 63].

Именно с ГУМа в провинциальной Тюмени началось формирование особенностей новой государственной советской торговли, а не ЦУМа или Уралторга, как это утверждалось местными краеведами и историками ранее. Через тюменское отделение универмага осуществлялась экономическая, торговая, социальная и культурная связь провинции и столицы.

Тюменское отделение ГУМа способствовало росту интереса к торговой деятельности, поднимало ее престижность, укрепляло авторитет новой власти. Государственный сектор торговли в провинциальном городе, с сильными традициями купечества и меценатства, представлял собой симбиоз купеческих устоев, меценатства и зарождающихся традиций советской торговли. Кадровый состав тюменского отделения ГУМа на 54% был представлен сотрудниками, имевшими дореволюционный опыт работы в купеческих торговых домах. Материально-техническая база,

национализированная у тюменского купечества, была передана формирующейся торговой системе города, что значительно облегчило ее развитие. Кроме того, тюменское отделение ГУМа не только сохраняло традиции благотворительности, но и активно им следовало. В контексте общероссийской советской истории, опыт Тюмени в организации и развитии государственного сектора торговли, с одной стороны, можно считать особенным, а с другой – как часть общего опыта развития торговли в стране в рассматриваемый период.

Список источников

1. День рождения области отмечает тюменский ЦУМ // Официальный портал органов государственной власти Тюменской области. 17.08.2024. URL: https://media.admtymen.ru/OIGV/media/news/more_News_.htm?id=12087522@egNews (дата обращения: 15.09.2024).
2. Бакулина Т.И. Развитие торговли в Тюмени в 1930–1936 годах // Земля Тюменская : ежегодник Тюменского областного краеведческого музея: 2006. Вып. 20 / под. ред. В.П. Петровой. Тюмень : Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2007. С. 84–90.
3. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 17. Оп. 163. Д. 427.
4. Инструкция о порядке открытия и производства всякой торговли и правила надзора за ней: декрет СНК РСФСР от 19 июля 1921 г. // Собрание узаконений РСФСР. 1921. № 57. Ст. 356.
5. Лютиков Е.Ю. Наградная фалеристика предприятий и организаций СССР «Ветеран труда» : каталог. М., 2015. 497 с.
6. Правила о порядке публичной отчетности и о порядке обязательных публикаций в газете «Экономическая Жизнь» от 17 ноября 1922 года // Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 78. Ст. 983.
7. Государственный архив Тюменской области (ГАТО). Ф. 629. Оп. 2. Д. 12.
8. Корсукова О.О. Становление системы государственной универсальной торговли в Тюмени (1920–1930-е гг.) // Вестник Томского государственного педагогического университета (TSPU Bulletin). 2016. Вып. 5 (170). С. 117–125.
9. Обязательное постановление тюменского Губисполкома № 64 от 18 июля 1923 года // Трудовой набат. 1923. № 162. 4 с.
10. Обязательное постановление тюменского Окрисполкома № 25 от 10 февраля 1926 года // Трудовой набат. 1926. № 46. 4 с.
11. Санитарные правила // Трудовой набат. 1924. № 180. 4 с.
12. ГАТО. Ф. 629. Оп. 2. Д. 6, 7.
13. На красной площади // Советская Сибирь. 1924. № 192. 10 с.
14. Боярский Л.В. Очерки старой Тюмени: воспоминания старожилов. Тюмень, 2011. 143 с.
15. Литовченко В.П., Вычугжанин А.Л., Петрушин А.А. Дома как люди. От особняка купцов Брюхановых до здания Информационно-библиотечного центра: судьба дома. Тюмень, 2015. 216 с.
16. Объявления: тюменская контора ГУМа // Трудовой набат. 1923. № 9. 2 с.
17. ГАТО. Ф. 629. Оп. 1. Д. 5.
18. День детского городка им. В.И. Ленина: базар тюменского отделения ГУМа // Трудовой набат. 1924. № 119. 4 с.
19. Тюменское отделение ГУМа выступает на Тюменской сырьевой ярмарке на Ярмарочной площади // Трудовой набат. 1925. № 134. 4 с.
20. Иваненко А.С. Новые прогулки по Тюмени: путеводитель. Тюмень, 2008. 336 с.
21. ГАТО. Ф. 629. Оп. 1. Д. 5.
22. Иваненко А.С. Прогулки по Тюмени: путеводитель. Тюмень, 2006. 312 с.
23. Юркин Кондуит: тюменские фамилии в письменных источниках. Опыт энциклопедического словаря : в 5 кн. / сост. Ю. Зотин. Тюмень, 2009. Кн. 1. 360 с.
24. Объявления: открыт новый магазин тюменского отделения ГУМа на Базарной площади // Трудовой набат. 1925. № 163. 4 с.
25. Схематический план г. Тюмени. 1926 год. URL: https://img-fotki.yandex.ru/get/43843/87778005.31/0_f8111_af46b9bb_orig (дата обращения: 02.07.2023).
26. Тюмень до нашей эры // ВКонтакте. URL: <https://vk.com/tyumengrad> (дата обращения: 18.08.2023).
27. Угол Царской (Республики) и Садовой (Дзержинского). Магазин Шитовой и Единоверческая церковь. 1911 год. URL: https://vk.com/tyumengrad?z=photo-23696452_456246986%2Falbum-23696452_139208866%2Frev (дата обращения: 7.05.2023).
28. Колбасная М. Миншутина. Единоверческая церковь. 1906 год. URL: https://vk.com/tyumengrad?z=photo-23696452_224558306%2Falbum-23696452_139208866%2Frev (дата обращения: 8.05.2023).
29. ГАТО. Ф. 629. Оп. 1. Д. 7.
30. Объявления: тюменское отделение ГУМа // Трудовой набат. 1922. № 1066. 4 с.
31. Базар-дешевка по случаю двухлетнего юбилея тюменской конторы ГУМа // Трудовой набат. 1924. № 173. 4 с.
32. ГАТО. Ф. 629. Оп. 2. Д. 1.
33. ГАТО. Ф. 629. Оп. 2. Д. 6.
34. Маяковский В.В. Гум: [Реклама] // Маяковский В.В. Полное собрание сочинений : в 12 т. М., 1939–1949. Т. 5: Агитстихи; Агитпоэмы 1920–1930 / ред. и примеч. В. Катаняна. 1940. 763 с.
35. Фельетон без заглавия // Трудовой набат. 1922. № 1079. 2 с.
36. Затюменский Е. Наши у Макария // Трудовой набат. 1922. № 1091. 4 с.
37. Ярмарочные частушки // Трудовой набат. 1925. № 138. 4 с.
38. Чупринина Ю. Московская легенда: ГУМ // Москвич Mag. URL: <https://moskvichmag.ru/gorod/moskovskaya-legenda-gum-2/> (дата обращения: 08.07.2023).
39. Лаврентьев А.Н. Родченко Александр Михайлович: биография // Энциклопедия русского авангарда. URL: <https://rusavangard.ru/online/biographies/rodchenko-aleksandr-mikhailovich/> (дата обращения: 08.07.2023).
40. Объявление ГУМа: неделя червонца // Рабочая Москва. 1923. № 246. 8 с.
41. Житейская пестрядь // Трудовой набат. 1922. № 976. 4 с.
42. Объявления // Трудовой набат. 1926. № 72. 6 с.
43. Тюмени – специализированную торговую сеть // Советский Север. 1934. № 9. 4 с.
44. ГАТО. Ф. 305. Оп. 1. Д. 16.
45. Что почем // Трудовой набат. 1922. № 987. 4 с.
46. Кто дороже торгует? // Трудовой набат. 1924. № 127. 4 с.

47. Дроздов А.В. Сибирский рынок в условиях нэпа (1924–1925 гг.): проблемы государственного вмешательства // Омский научный вестник. 2001. № 15. С. 28–32.
48. Что за скидка? // Трудовой набат. 1924. №181. 4 с.
49. ГАТО. Ф. 20. Оп. 1. Д. 1.
50. Федоров В. Борьба за оздоровление рынка. Торговое царство: итоги обследования торгового аппарата Тюмени // Трудовой набат. 1926. № 8. 4 с.
51. На памятник Ленину // Трудовой набат. 1924. № 142. 4 с.
52. ГАТО. Ф. 629. Оп. 2. Д. 11.
53. Поможем беспризорным детям! Наши взносы и вызовы // Трудовой набат. 1926. № 56. 4 с.

References

1. Official Portal of Tyumen Regional Government. (2024) *Den' rozhdeniya oblasti otmечаet tyumenskiy TSUM* [The Oblast's Anniversary Is Celebrated by Tyumen GUM]. August 17. [Online] Available from: https://media.admtyumen.ru/OIGV/media/news/more_News_.htm?id=12087522@egNews (Accessed: 15.09.2024).
2. Bakulina, T.I. (2007) *Razvitie trgovli v Tyumeni v 1930–1936 godakh* [Development of Trade in Tyumen in 1930–1936]. In: Petrova, V.P. (ed.) *Zemlya Tyumenskaya* [Tyumen Land]. Vol. 20. Tyumen: Tyumen State University. pp. 84–90.
3. Russian State Archive of Socio-Political History (RGASPI). Fund 17. List 163. File 427.
4. RSFSR. (1921) *Instruktsiya o poryadke otkrytiya i proizvodstva vsyakoy trgovli i pravila nadzora za ney* [Trade Regulations Decree]. *Sobranie zakonov RSFSR* [RSFSR Legislation Collection]. 57. Article 356.
5. Lyutskov, E.Yu. (2015) *Nagradnaya faleristika predpriyatiy i organizatsiy SSSR "Veteran truda"* [USSR Labor Veteran Awards Catalog]. Moscow.
6. RSFSR. (1922) *Pravila o poryadke publichnoy otchetnosti* [Public Reporting Rules]. *Sobranie zakonov RSFSR*. 78. Article 983.
7. State Archive of Tyumen Oblast (GATO). Fund 629. List 2. File 12.
8. Korsukova, O.O. (2016) *Stanovlenie sistemy gosudarstvennoy universal'noy trgovli v Tyumeni* [State Universal Trade System Formation in Tyumen]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 5/170. pp. 117–125.
9. *Trudovoy nabat*. (1923) *Obyazatel'noe postanovlenie tyumenskogo Gubispolkoma № 64* [Tyumen Executive Committee Decree No. 64]. 162. 4 p.
10. *Trudovoy nabat*. (1926) *Obyazatel'noe postanovlenie tyumenskogo Okrispolkoma № 25* [Tyumen District Executive Committee Decree No. 25]. 46. 4 p.
11. *Trudovoy nabat*. (1924) *Sanitarnye pravila* [Sanitary Rules]. 180. 4 p.
12. State Archive of Tyumen Oblast (GATO). Fund 629. List 2. File 6, 7.
13. *Sovetskaya Sibir'*. (1924) *Na krasnoy ploshchadi* [On Red Square]. 192. 10 p.
14. Boyarskiy, L.V. (2011) *Ocherki staroy Tyumeni* [Essays on Old Tyumen]. Tyumen.
15. Litovchenko, V.P., Vychugzhnin, A.L. & Petrushin, A.A. (2015) *Doma kak lyudi* [Houses Like People]. Tyumen.
16. *Trudovoy nabat*. (1923) *Obyavleniya: tyumenskaya kontora GUMA* [Tyumen GUM Office Advertisements]. 9. 2 p.
17. State Archive of Tyumen Oblast (GATO). Fund 629. List 1. File 5.
18. *Trudovoy nabat*. (1924) *Den' detskogo gorodka im. V.I. Lenina* [Lenin Children's Town Day]. 119. 4 p.
19. *Trudovoy nabat*. (1925) *Tyumenskoe otdelenie GUMA vystupaet na Tyumenskoy syr'evoy yarmarke* [Tyumen GUM present at Tyumen Raw Materials Fair]. 134. 4 p.
20. Ivanenko, A.S. (2008) *Novye progulki po Tyumeni* [New Walks Around Tyumen]. Tyumen.
21. State Archive of Tyumen Oblast (GATO). Fund 629. List 1. File 5.
22. Ivanenko, A.S. (2006) *Progulki po Tyumeni* [Walks Around Tyumen]. Tyumen.
23. Zotin, Yu. (ed.) (2009) *Yurkin Konduit: tyumenskiye familii v pis'mennykh istochnikakh. Opyt entsiklopedicheskogo slovarya : v 5 kn.* [Yurkin Conduct: Tyumen surnames in written sources. An attempt at an encyclopedic dictionary: in 5 books]. Book 1. Tyumen: Mandri Ka.
24. *Trudovoy nabat*. (1925) *Obyavleniya: otkryt novyy magazin tyumenskogo otdeleniya GUMA* [Advertisement: New Tyumen GUM Store Opened]. 163. 4 p.
25. *img-fotki.yandex.ru*. (2023) *Skhematicheskyy plan g. Tyumeni* [Tyumen City Plan]. Year 1926. [Online] Available from: https://img-fotki.yandex.ru/get/43843/87778005.31/0_f8111_af46b9bb_orig (Accessed: 02.07.2023).
26. VK. (2023) *Tyumen' do nashey ery* [Tyumen Before Our Era]. [Online] Available from: <https://vk.com/tyumengrad> (Accessed: 18.08.2023).
27. VK. (2023) *Ugol Tsarskoy (Respubliki) i Sadovoy (Dzerzhinskogo)* [Corner of Tsarskaya and Sadovaya Streets]. Year 1911. [Online] Available from: https://vk.com/tyumengrad?z=photo-23696452_456246986%2Falbum-23696452_139208866%2Frev (Accessed: 7.05.2023).
28. VK. (2023) *Kolbasnaya M. Minshutina* [M. Minshutin's Delicatessen]. Year 1906. [Online] Available from: https://vk.com/tyumengrad?z=photo-23696452_224558306%2Falbum-23696452_139208866%2Frev (Accessed: 8.05.2023).
29. State Archive of Tyumen Oblast (GATO). Fund 629. List 1. File 7.
30. *Trudovoy nabat*. (1922) *Obyavleniya: tyumenskoe otdelenie GUMA* [Tyumen GUM Advertisements]. 1066. 4 p.
31. *Trudovoy nabat*. (1924) *Bazar-deshevka po sluchayu dvukhletnego yubileya tyumenskoy kontory GUMA* [Cheap bazaar on the occasion of the two-year anniversary of the Tyumen office of GUM]. 173. 4 p.
32. State Archive of Tyumen Oblast (GATO). Fund 629. List 2. File 1.
33. State Archive of Tyumen Oblast (GATO). Fund 629. List 2. File 6.
34. Mayakovskiy, V.V. (1940) Gum [GUM]. In: *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete Works]. Vol. 5. Moscow.
35. *Trudovoy nabat*. (1922) *Felet'on bez zaglaviya* [Untitled Feuilleton]. 1079. 2 p.
36. Zatyumenskiy, E. (1922) *Nashi u Makariya* [Our People at Makariy Fair]. *Trudovoy nabat*. 1091. 4 p.
37. *Trudovoy nabat*. (1925) *Yarmarochnye chastushki* [Fair Ditties]. 138. 4 p.
38. Chuprinina, Yu. (2023) *Moskovskaya legenda: GUM* [Moscow Legend: GUM]. *Moskvich Mag*. [Online] Available from: <https://moskvichmag.ru/gorod/moskovskaya-legenda-gum-2/> (Accessed: 08.07.2023).
39. Lavrent'ev, A.N. (2023) *Rodchenko Aleksandr Mikhaylovich* [Alexander Rodchenko]. In: *Entsiklopediya russkogo avangarda* [Encyclopedia of Russian Avant-Garde]. [Online] Available from: <https://rusavangard.ru/online/biographies/rodchenko-aleksandr-mikhaylovich/> (Accessed: 08.07.2023).
40. *Rabochaya Moskva*. (1923) *Obyavlenie GUMA: nedelya chervontsa* [GUM Chervonets Week Ad]. 246. 8 p.
41. *Trudovoy nabat*. (1922) *Zhiteyskaya pestryad'* [Everyday Miscellany]. (976). 4 p.
42. *Trudovoy nabat*. (1926) *Obyavleniya* [Advertisements]. 72. 6 p.
43. *Sovetskiy Sever*. (1934) *Tyumeni – spetsializirovannuyu set'* [Specialized Trade Network for Tyumen]. 9. 4 p.
44. State Archive of Tyumen Oblast (GATO). Fund 305. List 1. File 16.
45. *Trudovoy nabat*. (1922) *Chto pochem* [What the Prices Are]. 987. 4 p.
46. *Trudovoy nabat*. (1924) *Kto dorozhe torguet?* [Who Sells More Expensively?]. 127. 4 p.
47. Dроздов, А.В. (2001) *Sibirskiy rynek v usloviyakh nepa (1924–1925 gg.): problemy gosudarstvennogo vmeshatel'stva* [The Siberian Market under the NEP (1924–1925): Problems of State Intervention]. *Omskiy nauchnyy vestnik*. 15. pp. 28–32.

48. *Trudovoy nabat*. (1924) Chto za skidka? [What Discount?]. 181. 4 p.
49. State Archive of Tyumen Oblast (GATO). Fund 20. List 1. File 1.
50. Fedorov, V. (1926) Bor'ba za ozdorovleniye rynka. Torgovoye tsarstvo: itogi obsledovaniya torgovogo apparata Tyumeni [The Struggle for Market Recovery. Trading Kingdom: Results of the Survey of Tyumen's Trading Apparatus]. *Trudovoy nabat*. 8. 4 p.
51. *Trudovoy nabat*. (1924) Na pamyatnik Leninu [For Lenin Monument]. 142. 4 p.
52. State Archive of Tyumen Oblast (GATO). Fund 629. List 2. File 11.
53. *Trudovoy nabat*. (1926) Pomozhem besprizornym detyam! Nashi vnzosy i vyzovy [Let's help homeless children! Our contributions and challenges]. 56. 4 p.

Информация об авторе:

Корсукова О.О. — канд. ист. наук, доцент Академического департамента (УИОТ) Тюменского государственного университета (Тюмень, Россия). E-mail: o.o.korsukova@utmn.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

O.O. Korsukova, Cand. Sci. (History), associate professor, University of Tyumen (Tyumen, Russian Federation). E-mail: o.o.korsukova@utmn.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.08.2024;
одобрена после рецензирования 01.10.2024; принята к публикации 28.02.2025.*

*The article was submitted 14.08.2024;
approved after reviewing 01.10.2024; accepted for publication 28.02.2025.*